

Ирина Анцупова

Египетский сон

Книга 2

Часть 1. Зов тайны

— Ирина, смотри, что я принёс! — Максим положил на стол кольцо, отливающее удивительным гранатовым блеском.

— Красивое, — улыбнулась я. — Где ты его купил?

— Я только что нашёл его на пороге...

— Что?!

Вдруг солнечный луч зажёгся на отполированной поверхности вишнёво-рубиновым всполохом.

— Перстень Осириса?! — вырвался у меня потрясённый вздох.

— Возможно ли это? — спросил Максим. — Ведь прошло уже пять лет!

— В этом мире возможно всё, — улыбнулась я.

— Конечно. Но...

— В жизни нет места случайностям.

— Давай проверим это? — неожиданно предложил он. — Позволь мне надеть его на твою руку...

Как тогда, Перстень Осириса легко скользнул на мой палец, и я почувствовала его тёплую пульсацию. «Не снимай!» — предупредил меня Ка (я до сих пор так и называла моего невидимого помощника).

— Красивое кольцо... — улыбнулся Максим.

Вскоре он ушёл в магазин, а я занялась домашними делами. Столь внезапное появление Перстня Осириса заставило меня вспомнить о тех, кто стал моими друзьями вот уже более десяти лет назад! Тутмос, Ратосфен, милая Траэс, верный Мартин, любопытный Нао...

Все они были рядом, помогая избегать ошибок, щедро делясь со мной своими Знаниями, и даже не предполагали, что навсегда останутся в моей памяти. Как я была им благодарна! Судя по пульсации Перстня Осириса, мне снова предоставляли возможность увидеться с ними! Разгорающееся свечение говорило о скором открытии Коридора Времени.

«Скорей бы пришёл Максим!» — вдруг заволновалась я.

Словно услышав мои мысли, он открыл дверь. Едва муж успел разложить продукты в холодильник, как вскрикнул и показал на Перстень Осириса, который переливался всеми оттенками красного, желтого и почему-то... голубого!

Доверяя Ка, я закрыла квартиру, и мы вышли

на улицу. Летний день клонился к закату. Я огляделась по сторонам, и сердце радостно заколотилось — прямо перед нами медленно-медленно разливался густой серебристый мерцающий туман.

— Ты отправишься со мной? — спросила я и с надеждой посмотрела на Максима.

— Да, — решительно ответил он.

Взявшись за руки, мы ожидали открытия Коридора Времени. Но на этот раз перемещение произошло совершенно по-другому. Серебристый туман окутал нас, и где-то впереди я увидела голубое переливающееся, словно маслянистое, пространство. Море! Над водой показались удивительной красоты высокие горы, потом мы разглядели причал и несколько древних кораблей, судя по всему, готовых к отправлению.

Наконец туман растаял, а мы остались стоять на причале среди незнакомых взволнованных людей, которые суетились около кораблей.

— Где мы? — вполголоса спросил меня Максим.

— Не знаю.

Неожиданно для себя я прочитала на борту ближайшего судна название, которое было высечено... египетскими иероглифами.

— «Надежда»?!

— Ты о чём? — не понял Максим.

— «Надежда» — так называется этот корабль!

На причале неподалёку от нас стоял, нетерпеливо оглядываясь, красивый юношас каштановыми длинными волосами, в котором я угадала... сына Траэс!!!

— Нао?!

Он вздрогнул, поднял на меня синие, как у отца, глаза и подбежал к нам.

— Скорее! Идёмте! Я с трудом уговорил кормчего задержать отправление! Располагайтесь, я сейчас!

Потрясённый Максим послушно взошёл на борт, помог перебраться мне. Нао подбежал к хмурому кормчему, заговорил с ним, и гортанный крик — приказ к отправлению — заставил нас вздрогнуть. Через секунду корабль отчалил.

Вскоре сын Траэс вернулся к нам.

— Добро пожаловать! — улыбнулся он. — Как я рад, что всё получилось! Мудрейший будет доволен мною.

— Ратосфен?! — ахнула я. — Он жив?

— Конечно! — удивился Нао. — Ведь прошло всего двадцать лет!

«ВСЕГО ДВАДЦАТЬ ЛЕТ»!!! У меня не нашлось слов. Я внезапно вздрогнула от мелькнувшей мысли: ведь Ратосфену должно исполниться уже 175 лет?! Невероятно! А Траэс? Должно быть, ей сейчас чуть более сорока! Как же

они, наверное, изменились! Невольно мне стало не по себе.

— Мне сейчас надо подойти к хозяину, — проговорил Нао извиняющимся тоном.

— Ты раб?! — в ужасе спросила я.

— О нет, — смутился юноша. — В жилой части для вас готово помещение. Я скоро приду к вам, и тогда обо всём поговорим.

Нао быстро показал нам «каюту» и умчался.

Мы вышли на палубу. Нагретое солнцем дерево так раскалилось, что было трудно дышать. Воздух казался густым. Море ласково играло под мерными ударами вёсел. Слышались громкие отрывистые команды. Вокруг корабля кружились большие белые птицы, похожие на чаек. Причал стремительно удалялся. Голубое небо было очень высоким и ясным. Лёгкое покачивание палубы давало понять, что это не сон.

— Идёмте, — услышали мы радостный голос Нао. — Я столько хочу рассказать вам!

Мы быстро прошли на нос «Надежды», уселись в тени, и Максим спросил:

— Куда мы направляемся?

— В Египет. Только что наш корабль покинул причал финикийского города Акко. Раньше на этом месте находилась рыбацкая деревушка, где родилась моя мама и мой дядя Трилах.

— ФИНИКИЯ?! — хором воскликнули мы.

Я залюбовалась великолепным пейзажем, открывающимся с воды. Неудивительно, что такая красавица, как моя подруга, родилась именно здесь.

— Как Тразс? Как Мудрейший? Как мы здесь оказались? — я засыпала мальчика вопросами. — Как Тутмос?

— У них всё хорошо, — улыбался Нао моему нетерпению. — Могу я спросить вас?

— Конечно, конечно!

— Как вы обнаружили Перстень Осириса?

Мы переглянулись.

— Я нашёл его в нашем доме, — ответил Максим.

Нао, который внимательно смотрел на моего мужа, удивлённо воскликнул:

— О, как вы похожи на нашего фараона!.. Вы нашли Перстень Осириса на пороге вашего дома?

— Да. И сразу показал жене.

Нао улыбнулся.

— Самое трудное было представить вас, — сказал он, глядя мне в глаза. — Ведь я был ещё ребёнком, когда наш фараон получил законную власть, а царица Хатшепсут покинула пределы Египта. Но мама столько рассказывала о вас, что я смог материализовать Перстень Осириса в вашем мире.

— Материализовать? — воскликнула я. — Нао, ты обладаешь Силой?!

— Да, — скромно и гордо проговорил юноша. — Мудрейший всего год назад доверил меня Ей. И мои родители с радостью приняли моё Посвящение.

Максим лишь вопросительно смотрел на меня.

— Так где же сейчас Тутмос, Траэс, Мартин, Ратосфен?

— Мудрейший и мама — в Храме Книги, отец и мой дядя в столице, вместе с Тутмосом. Теперь он очень изменился, стал настоящим фараоном. И до сих пор помнит о Вас, Ирина... — Нао смешно покосился на моего мужа.

— Я знаю эту историю, — улыбнулся Максим.

— Когда мы будем в Египте?

— При хороших погодных условиях — через месяц. Но я нахожусь на «Надежде» именно для этого... Я могу улучшать погоду...

Максим прищурился, что всегда являлось признаком крайнего удивления.

— Что ты имеешь в виду?

— Сила наделила меня необычными способностями, — опустив глаза, проговорил Нао. — Вы, наверное, не раз убедитесь в этом, пока мы доберёмся до столицы.

— Почему корабль назван «Надежда»? — спросил Максим.

— Так назвать его велел фараон Тутмос.

«Надежду» построил мой отец, — не без гордости проговорил юноша. — Я тоже помогал ему.

— Ратосфен знает о нашем путешествии?

— Конечно. Он ждёт вас. Хотя, возможно, вы увидите его раньше, чем мы прибудем в столицу.

Несмотря на то, что появилось множество вопросов, я решила ничему не удивляться. А вот Максиму было труднее. Он осматривался по сторонам и не скрывал своего недоумения. Таким я не видела его раньше, даже при встрече с Тутмосом. Максим ощущал примерно то же, что и я, когда впервые попала в Египет. Само перемещение произвело на него огромное впечатление. Да и как могло быть иначе?!

— Если отключишь логику, станет легче, — посоветовала я Максиму. — Как тебе погода?

— Отлично. Давно хотел хорошенько загореть.

Смуглый Нао добродушно усмехнулся.

— А как на этом корабле относятся к столь неожиданному появлению двух пассажиров на борту, один из которых — женщина? — спросила я, некстати вспомнив о суеверии.

— Хорошо, — обрадовал меня юноша. — Кормчий Темет сначала возмущался, но частые визиты Нейлы приручили его. Темету невольно пришлось смириться...

— Кто это — Нейла? — спросили мы почти

хором.

— Вы не знаете?! Да, верно. Это моя сестрёнка. Она наверняка скоро посетит «Надежду», послушавшись маму, которая почему-то беспокоится за меня.

— Твоя сестра тоже обладает Силой? — уточнил Максим.

— Да.

— А что это за Сила?

— Та, которая открывает Коридор Времени, — коротко объяснила я.

Как ни странно, за всё время, что мы знали друг друга, я никогда подробно не рассказывала Максиму о Силе и о том, что сама обладаю Ею. «Его время пришло!» — ответил мне Ка, когда я спросила о необходимости просвещения моего мужа.

— Подробнее тебе объяснит Мудрейший...

— Фараон? — вдруг вскрикнула неожиданно оказавшаяся на палубе... Траэс! — Как вы здесь оказались? Что за странный наряд?!

Удивлённый муж повернулся на голос и увидел тоненькую стройную девушку, очень похожую на Траэс. Только несколько мгновений спустя я поняла, что это её дочь — Нейла.

— Здравствуй, Нао! — она быстро поцеловала брата в щёку.

— Привет. Это не фараон Тутмос, — заверил

её Нао.

Смушение вспыхнуло в глазах девушки.

— Ой-йе! — негромко проговорила я, улыбаясь.

Нейла изумлённо взглянула на меня.

— Вы — Ирина?! — радостно вскричала она.

— Да. Сколько тебе лет, Нейла?

Но на этот вопрос я уже знала ответ. И девушка подтвердила мою догадку.

— Восемнадцать.

— Твоей маме было столько же, когда мы с ней познакомились! Ты так похожа на Траэс!

— Мы, наверное, даже подруги, — вполголоса проговорила Нейла. — Я очень рада, что вы снова с нами. Ой-йе! — робко добавила она. — А кто тогда этот господин?

— Это мой муж, Максим, — улыбнулась я.

Муж учтиво поклонился Нейле.

У меня было странное ощущение, что всё возвращается на свои места. Я не могла привыкнуть к путешествиям и перемещениям, поскольку понимала, что Время невозможно повернуть, остановить или сжать, но сам факт существования такого универсального «транспортного средства», как Коридор Времени, заставлял поступить единственно верно — отключить логику и научиться принимать происходящее, доверяя себе.

Максим тем временем смотрел вокруг, ещё не

сумев преодолеть потрясение. Заметив выражение его лица, Нао неловко и смущённо проговорил:

— Вы в любую секунду можете оставить наш корабль и вернуться в свой мир...

— Нет, нет! — почти испугался Максим. — Мне просто требуется время, чтобы осознать...

— Ты убедился в том, что всё это происходит с тобой на самом деле? — поняла я.

— Да.

Максим обнял меня. Нейла смотрела на него огромными чёрными глазами, и ему пришлось убрать руку с моего плеча.

— О Царь Царей, простите, Максим (девушка осторожно проговорила его имя), мне непонятно, как вы оказались на «Надежде»! Можете ли вы объяснить это?

— Я — нет, — признался он. — А Нао, думаю, знает больше, чем мы.

— Да, — юноша опустил глаза. — Ратосфен попросил меня переместить Перстень Осириса в ваш мир, поскольку пришло время.

— Время для чего?

— Для нового уровня Знаний и следующего витка... событий.

— Каких событий?

— Об этом вам расскажет Мудрейший.

— Фараону что-то угрожает?

— Нет, нет! — успокоил меня Нао. — Вы

нужны ему не только в тяжёлые дни, но и в дни триумфа. Именно вы, Ирина — и ваш муж!

— Я? — удивлённо воскликнул Максим.

— Да. Вы — двойник фараона Тутмоса III.

Больше мы не смогли вытянуть из него ни слова.

— Нао! — окликнул его кормчий Темет.

Густой, как будто тяжёлый голос пролетел над притихшими гребцами и сияющей перед нами волной.

Нао извинился и подбежал к Темету, а Нейла сказала:

— Я сейчас вернусь домой, обрадую маму.

Она прищурила огромные глаза, так похожие на глаза Траэс. Девушка кивнула нам, уверенными шагами дошла до мачты и... словно растаяла в воздухе! Мы с Максимом остались вдвоём.

— Это был мираж? — спросил он.

— Кажется, нет.

Признаться, я сама не была в этом уверена.

Муж вздохнул и улыбнулся мне.

— Что же подумала ТЫ, когда увидела, что находишься в Египте?

Я поняла, что это не вопрос, а, скорее, удивление и понимание моих чувств.

— Как ты?

— Всё хорошо.

— Ты не жалеешь, что отправился со мной?

— Нет, конечно, нет!

Нао подошёл к нам, улыбаясь.

— Кормчий Темет предложил Вам воспользоваться его гостеприимством. Он готов рассказать об экспедиции, из которой мы возвращаемся, и заверил, что вы можете полностью положиться на него.

— Что это была экспедиция? — Максим вскинул на юношу заинтересованный взгляд.

— Маршрут предложил нам Ратосфен, — Нао явно обрадовался вопросу. — Дело в том, что мама хотела посетить те места, где родилась, но не могла вспомнить даже то, как выглядела эта деревня. При попытке перемещения по Коридору Времени она попала в период, когда её захватил работорговец, а деревня была разгромлена...

Нао вздохнул.

— Она была такая грустная, когда вернулась! Мы с Нейлой иногда просыпались по ночам и слышали, как она плачет, рассказывая отцу о том путешествии!

Траэс, милая моя Траэс! Я не могла представить, что пришлось ей пережить! Нейла была похожа на мать как две капли воды, и это несколько сбивало меня с мысли. Мне постоянно хотелось назвать девушку Траэс, хотя собственное имя — Нейла — очень подходило ей.

Максим позвал меня коротким возгласом.

Причал скрылся из виду, берега тоже не было видно, и горы, подёрнутые дымкой утреннего тумана, словно вставали из воды. За «Надеждой» шёл целый караван из десяти судов.

Мы перешли на корму под внимательным, но дружеским взглядом кормчего. Темет чуть заметно наклонил голову, приветствуя нас, и вернулся к своим делам. Гребцы были сильными и крепкими людьми, и ни один из них не был прикован к тяжёлым вёслам.

Плеск волн и скрип высокой мачты успокаивал, а жара и мерное покачивание почти усыпили меня. Но Максим показал мне на Нао, который стоял возле Темета, словно превратившись в статую, и напряженно смотрел вдаль. Во взгляде его угадывалась тревога. Муж тоже заметил это.

— Как думаешь, что происходит? — чуть слышно спросил он.

— Гроза. Буря идёт, — коротко ответил проходивший мимо высокий человек с блестящим бритым черепом и жёстким взглядом черных холодных глаз.

Странно, но мне показалось, что я видела его раньше!

— Кто это? — спросила я у подошедшего Нао.

— Его зовут Рафет. Он наш проводник.

— Рафет?! — мне не удалось сдержать

изумления. — Проводник?!

— Кажется, я понял причину Вашего недоумения, — улыбнулся юноша. — Вы правы, этот ТОТ САМЫЙ Рафет, который отправился в изгнание вместе со свергнутой Хатшепсут и оставался с царицей до её последнего вздоха.

Я покачала головой.

— Он, наверное, ненавидит Тутмоса.

— Нет, это не так, — заверил меня Нао. — Он вернулся к фараону, поскольку всё напоминало ему о Хатшепсут. Рафет убедил не разрушать её храм в Долине, и когда фараон спросил его о причине, он ответил: «Это память!»

Я ещё раз взглянула на человека, который знал Хатшепсут лучше, чем кто-либо из нас. Рафет стоял на носу корабля, скрестив на груди сильные руки, и смотрел вдаль.

Тем временем ветер усилился, волны стали выше, а вода утратила свою прозрачность. По небу поплыли лёгкие перистые облака — предвестники бури.

— Откуда он знал про надвигающуюся грозу? — спросила я.

— Рафет многому научился в пустыне, — пожал плечами юноша. — Иногда мне кажется, что гроза начинается всякий раз, когда он вспоминает о Хатшепсут.

Максим взглянул на меня.

— Такое тоже возможно, — задумчиво проговорила я.

— Нао, — услышали мы звонкий голосок Нейлы, которая появилась на палубе так же неожиданно, как и в первый раз. — Гроза надвигается. Ты готов?

— К чему? — спросила я.

— Скоро увидите, — загадочно улыбнулся сын Траэс.

Как Нейла была похожа на мать, так Нао напоминал Мартина. Красивые большие глаза, не по-восточному мягкие черты лица и каштановые волосы, мягкими волнами ниспадающие на плечи... Похоже, ни гребцов, ни Рафета, ни кормчего его необычная для египтян внешность не удивляла. Распространялось ли влияние Ратосфена на этих людей? Давно ли Нао выходит в море? Что делает здесь Рафет? Знал ли кто-нибудь о нашем прибытии заранее? Я не могла ответить на все эти вопросы, но мой Ка был спокоен.

Взглянув на Максима, я убедилась в том, что он постепенно привыкает к мысли о том, что находится во времени, о котором написано много книг и очень мало известно.

Тем временем гроза приближалась. Вода заметно потемнела. Воздух не становился прохладнее, было душно. Наконец мы с облегчением услышали первые грозовые раскаты и,

как по команде, прямо перед носом корабля поднялась большая волна.

Темет громко закричал. Мы с Максимом не успели понять команду, но опытные гребцы смягчили удар, и я смогла удержаться на ногах, хоть мне и пришлось что было сил вцепиться в борт. Нао что-то быстро заговорил на ухо кормчему, наклонившись к его плечу. Тот кивнул, и юноша пробежал на нос. Максим заметил, что Рафет стоял, прижавшись спиной к мачте, и подставил лицо сильному порыву горячего ветра. Казалось, он хотел найти утешения в буре, стремясь забыть о Хатшепсут. То, что он до сих пор любил её, я поняла, когда увидела его скорбный и усталый взгляд, когда он стоял на носу «Надежды».

Впереди встала волна ещё большая, чем первая. Корабль медленно, очень медленно поднялся на её белоснежный гребень, а потом стремительно заскользил вниз, прямо под новую волну! И снова всё повторилось — взлёт, остановка в вихре бешено крутящейся пены и кажущееся бесконечным падение, от которого начинала кружиться голова.

Максим был в восторге. Мы оставались на корме, и порой мне становилось не по себе. Грохот воды заглушал мысли. Спины гребцов были мокрыми от брызг. Вернувшемуся к нам Нао тоже нравилась игра с надвигающимся штормом, хотя

гроза обещала быть очень сильной.

— Когда вы устанете от качки, скажите мне, — прокричал он.

— Я готов помочь, — ответил Максим.

Нао рассмеялся.

— Благодарю, — сказал юноша и вдруг стал серьёзным. — Похоже, через несколько минут всё же придётся призывать Силу...

Шторм действительно усиливался. Неожиданно хлынул настоящий тропический ливень, и мы мгновенно вымокли до нитки. Теперь не было слышно даже громких выкриков Темета. Нао молча показал нам на надстройку, но мы запротестовали. Юноша улыбнулся и, сосредоточившись, внимательно посмотрел на бушующие волны, которые становились опасными. «Он призывает Силу!» — поняла я.

И вдруг стало очень тихо. Грохот ревущих валов словно отошел на второй план. Максим недоумевающе оглядывался вокруг. Волны почти стихли, и «Надежда» спокойно перекатывалась по их послушным спинам, словно забыв о скачках, которые мы испытали на себе всего несколько минут назад.

Влияние удивительной Силы сказалось и на всех остальных кораблях каравана. На расстоянии десяти метров впереди, слева и справа виднелась тонкая радужная плёнка. Увидев защитившую нас

Силу второй раз в жизни, я не смогла удержать благодарного вздоха. Нао всё понял и кивнул мне.

А за защитной плёнкой бушевал шторм. Дождь не закончился, но стал намного тише. Потемневшее небо, казалось, опустилось на мачты кораблей.

Максим вопросительно посмотрел на меня, потом показал взглядом на Рафета. Он покачал головой, оглядывая изменившееся море, потом гордо выпрямил плечи и скрылся в надстройке, удостоив нас надменно-холодным взглядом.

— Никогда не видел такого Чуда! — признался Максим. — Объясни мне, пожалуйста, как он сделал это?

— Я не могу рассказать тебе всего, прости. Мудрейший обо всём поговорит с тобой.

— Ты столько говоришь о нём! И Нао часто упоминает его имя. Кто этот человек?

— Он мой Учитель.

И я рассказала о Ратосфене всё, что знала.

— Тебе многое предстоит узнать здесь, — предупредила я мужа.

— Я готов к этому! — спокойно ответил он.

— И ты никому не расскажешь в нашем мире о том, что ты видел здесь?

— Никому. Потому что мне просто не поверят!

Нао улыбался, наблюдая за нами. И только

теперь я поняла, что Нейла снова вернулась к матери. Её не было на «Надежде» ещё до того момента, как корабль попал в грозу, и сначала я испугалась, что девушку смыло за борт волной.

— Нет, нет! — поспешил успокоить меня Нао. — Она уже давно рядом с матерью, делится с ней тем, как хорошо я научился защищать нашу «Надежду».

— Откуда ты знаешь?!

Юноша не ответил мне, лишь улыбнулся.

— Почему же Траэс до сих пор не навестила нас здесь?

— Она нужна Ратосфену.

При этих словах я поняла, что подруга проходит новый этап Познания.

— Только Нейла и Мудрейший могут быть рядом с ней?

— Да.

С каждым ответом на вопросы мне становилось всё интереснее. Почему мы попали именно на корабль, который возвращался в Египет из похода, а не в Храм Книги или в столицу? К чему должен подготовить нас Нао?

— Одно я могу объяснить вам, — серьёзно проговорил юноша. — Нам предстоит большое путешествие. Это всё, что я могу сказать сейчас.

Мы с Максимом переглянулись.

— Мама так переживала, когда увидела

разрушенную деревню, где родились она и дядя Трилах! — Нао заговорил отчаянно и быстро. — Она попала в прошлое, в котором уже была раньше. И мама увидела себя — только маленькую, когда она была ребёнком. Это очень опасно. Им нельзя встречаться глазами, поскольку происходят такие искажения пространства, которые могут разрушить миры этих двух людей. Это сложно, непонятно, но так объяснил Мудрейший. Наверное, именно поэтому мама долго плакала по ночам.

Максим нахмурился, стараясь осознать то, что рассказал нам Нао.

— Завтра Нейла передаст вам письмо от Мудрейшего, может быть, там будут указания, что вам делать дальше. Но вероятнее всего, что вы продолжите путешествие на «Надежде». Ведь вам ещё не приходилось бывать в море в НАШЕ время?

— Не приходилось, — подтвердил Максим. — И впечатление, должен признать, это путешествие производит потрясающее.

— А вы бы согласились искупаться в грозу? — заговорщицки улыбнулся Нао.

— Конечно. Только там, где море находится под властью Силы!

Я взглянула на мужа — неужели он тоже видит защитную плёнку? Нет, наверное, нет...

В своё удовольствие искупавшись в тёплой воде, мы вернулись на борт. Купание освежило и

взбодрило нас.

— Как хорошо! — воскликнул Максим. — Я уже начинаю привыкать к невероятности этой ситуации...

Я улыбнулась.

— Нао, — окликнула брата появившаяся на палубе Нейла. — Ратосфен передаёт тебе, что ты прекрасно справился со своей задачей.

Юноша с обожанием взглянул на сестру.

— Мама очень рада, что вы вернулись в Египет, — сказала девушка. — Она очень хочет познакомиться с вами, Максим, — чуть улыбнувшись, добавила она.

— Благодарю, — муж почти величественно наклонил голову.

— Ратосфен хочет поскорее увидеть Вас, чтобы рассказать о своих планах. Я тоже буду принимать участие в нашем походе. Я отправляюсь с вами.

Чёрные глаза Нейлы, слегка прищуренные от яркого блеска воды, лучились от гордости и радости.

— Ты пойдёшь с нами?! — воскликнул Нао. — Невероятно!

— Да, брат! Мудрейший уговорил маму.

— И ты уверена в том, что справишься?!

— Конечно! — улыбнулась девушка.

Её решительность подсказала нам, что

путешествие действительно предстоит нелёгкое, долгое, возможно, небезопасное и очень интересное!

— Быть может, тебя ещё больше удивит её решение.

— Мама?! — вскричал изумлённый Нао.

— Да. Она сказала, что не упустит возможности побыть с друзьями!

— О Великий Осирис! Как я рад этому! — успокаивая себя, глубоко вздохнул Нао. — А ведь после возвращения мама даже не выезжала из Храма Книги! Днём она беседовала с Мудрейшим, а по вечерам мы были вместе. Я думаю, что даже отцу она не рассказывает всего, что видела там!

Не успел Нао договорить, как Нейла снова исчезла.

— Это мама позвала её, — улыбнулся юноша. — Я уже успел привыкнуть к её внезапным перемещениям...

При этих словах я вспомнила, как Траэс исчезала на глазах взбешённого Карлоса де Эскапада.

Тем временем буря постепенно утихала, и Рафет вновь появился на палубе. С тоской глядя на удаляющуюся грозу, он проговорил ледяным тоном:

— Это гнев Хатшепсут.

Объяснив таким образом это природное

явление, проводник удалился на нос. Невольно мне стало жаль Рафета.

— В ветре он слышит её дыхание, — негромко сказал Нао.

— Но как Тутмос отпустил его с вами?

Он улыбнулся.

— Сила контролирует его, не позволяя разнести в щепки «Надежду». Будь на то воля Рафета, мы не преодолели бы и четверти пути!

Увлечённые разговором, мы не заметили, как пролетел день. Небо стало быстро темнеть, зажглись первые звёзды. Я почувствовала, что очень устала от сегодняшних волнений и загадок. Вопросы возникали один за другим, но мы с Максимом решили отложить их на завтрашнее утро.

Уютно устроившись на свёрнутом куске парусины и чувствуя, как нежно обнимает меня муж, я задремала, прислонившись спиной к его плечу. Неслышно переступая, словно барс, из темноты появился Нао.

— Спит?

— Тихо, — предостерегающе шепнул муж. — Садись!

— Я хотел поговорить с тобой. Можно?

Максим кивнул. Мне не хотелось идти в душную каюту, и я почти лежала в его объятиях.

— Что ты хочешь рассказать? — улыбаясь,

спросил он Нао.

— Тутмос, наш фараон, очень похож на тебя, — заговорил юноша вполголоса.

— Я знаю, — чуть заметно улыбнулся Максим.

— Да, фараон рассказывал об этом сходстве. Понимаешь, твоя жена очень помогла ему, и Ратосфен даже не был удивлён, когда узнал, что он полюбил Ирину. Только не сердись! — быстрее зашептал Нао. — Я знаю, ты должен понять меня. Мне надо рассказать тебе...

— Говори, — сказал муж, удивлённый таким сбивчивым началом. — Я не думаю сердиться. Я знаю, что фараон любит Ирину, но не ревную, поскольку я — это он.

Юноша взглянул на него, пытаясь понять, шутит ли Максим или говорит серьёзно.

— Хорошо, я продолжаю. Мудрейший не ожидал такого поворота событий, он волновался за Ирину, которая не могла не почувствовать столь трепетного отношения к себе. Ведь она из другого мира, из другого времени — из Будущего! Моя мама смогла смягчить боль разлуки, когда твоя жена вернулась в свой мир. Фараон был подавлен и порой не мог совладать с собой. Но Сила ни на секунду не отошла от него, защищая от грустных мыслей и от нападок Хатшепсут. Она женила его на себе, когда будущему фараону исполнилось...

четыре года!

Даже с закрытыми глазами я почувствовала изумление Максима.

— Наверное, в вашем мире история о многом умалчивает! — добродушно усмехнулся Нао.

— Да, — покачал головой муж.

— Несомненно, Хатшепсут оставила свой след в истории Египта. Она полностью захватила власть. Став супругой маленького фараона, царица завладела Египтом. Должен признать, что она создала свой культ, её поддерживали многие жрецы. Хатшепсут везде появлялась в мужской одежде и с приклеенной бородой, поскольку она объявила себя дочерью бога Амона. На стеллах и рельефах, украсивших стены многочисленных храмов, которыми царица застроила Египет, она изображалась именно как мужчина. Тутмос после её изгнания запретил любое напоминание о своей вынужденной супруге, разрушил большинство памятников, и только внезапное возвращение Рафета с известием о том, что царица покинула этот мир, остановило его. Фараон решил оставить храм Хатшепсут в Долине Царей, который целиком высечен в скале. Тутмос всё-таки сумел оценить его уникальность.

— Ты хочешь сказать, что наш проводник любил Хатшепсут? — переспросил Максим.

— Именно так.

— Почему Хатшепсут не захотела воздвигнуть что-нибудь похожее на Большую Пирамиду?

— Потому что Пирамиды построены не человеческими руками!

Услышав эти слова, я вздрогнула, и Максим крепче обнял меня. В эту секунду мне стало ясно — он знает, что я не сплю.

— Ты поймёшь, о чём я говорю, когда увидишь их вблизи.

— Ты был там? — тихо спросил муж.

— Да.

И юноша надолго замолчал.

Мне захотелось взглянуть на Максима. Я потянулась, сладко зевнула, но вместо склонившегося лица мужа увидела чёрное бархатное переливающееся небо, усыпанное крупными серебряными звёздами, которое словно тёплым водопадом обрушилось на меня. От радости перехватило дыхание. Нигде я не видела такого великолепия!!!

Нао чуть виновато улыбнулся.

— Я разбудил тебя? — спросил он вполголоса.

— Нет, — улыбнулась я. — О чём вы говорили?

— Я рассказывал Максиму о Тутмосе, — быстро ответил юноша.

Нао почему-то не хотел говорить о пирамидах, но его слова о том, что мы увидим их, многое объяснило. Мудрейший планирует экспедицию в Большую Пирамиду! Это открытие поразило и обрадовало меня. По задумчивому взгляду Максима я поняла, что он тоже догадался об этом.

Ну что ж... Время покажет.

Я снова подняла глаза в искрящееся небо. Прямо над мачтой колыхалось созвездие Ориона.

— Расположение пирамид напоминает именно это созвездие! — сказал Нао.

Да, внимательности нашего друга можно было только позавидовать! Ничто не могло ускользнуть от его зорких цепких глаз.

— Почему именно Орион? — спросил Максим.

— Я и сам хочу это узнать, — ответил юноша. — Но если ты первым откроешь эту тайну, я не рассержусь.

Они засмеялись.

Я смотрела в звёздную высь и не могла отвести глаз от загадочного созвездия. Оно было настолько ярким, что я разглядела даже туманность Ориона, которое располагается чуть ниже пояса из трёх звёзд.

— В нашем времени эту туманность можно увидеть только в хорошую погоду в горах, а в

городах её рассмотреть невозможно, — проговорила я.

— Почему?

— Наверное, воздух настолько загрязнён, что за звёздами можно наблюдать очень редко.

Нао вздохнул.

— Зачем люди это делают? Зачем они вредят своей родной планете?! Ведь это так просто — быть в Гармонии с собой и окружающим миром!

— Нао, Нао, — ласково сказала я. — Многие даже не знают о существовании Ка!

Юноша ничего не ответил мне, лишь покачал головой.

— Расскажите мне о вашем мире, — наконец попросил он, медленно поднимая на меня глаза.

Мы ещё очень долго беседовали с Нао, которого интересовало буквально всё! Лишь после трёх часов ночи, когда Орион сместился ниже, а Луна встала в зените, мы с Максимом ушли в «каюту».

Утром я проснулась от лёгкого плеска волн, вышла на палубу и увидела, как муж плавает и ныряет в прозрачной воде неподалёку от «Надежды», и поспешила присоединиться к нему. Максим долго отфыркивался, как морж, когда мы, смеясь, забрались на палубу. Нао, улыбаясь, наблюдал за нами.

Вскоре гребцы заняли свои места, и корабль

отправился дальше. После скромного, но вкусного завтрака, состоящего из мягких лепёшек и свежей воды, я ушла на нос, впитывая в себя головокружительный запах моря. Максим стоял рядом, разглядывая берег.

— Доброе утро! — поздоровалась вернувшаяся Нейла. — Пусть Солнце улыбается Вам!

— Доброе утро!

Я искренне обрадовалась её визиту.

— Мудрейший передал вам письмо, чтобы вы одобрили его план. Он хочет поскорее увидеть тебя, Ирина, но должен оставаться с мамой в Храме Книги. Это самый трудный и длительный этап. Мамочка очень рада, что ты здесь, и просила сказать, что вы скоро увидите.

Нейла отдала мне трепещущий свиток папируса.

— Хорошо, — сказала я. — Тутмос знает о том, что мы здесь?

— Догадывается, наверное. Но ему я ничего не говорила о вашем возвращении... Простите, мама зовёт меня!

И в ту же секунду красавица растаяла в воздухе...

— Я никак не могу привыкнуть к её внезапным перемещениям, — пожаловался Максим. — Что это? — спросил он, показывая на

СВИТОК.

— Сейчас посмотрим.

Я аккуратно распечатала письмо и вслух прочитала обращение Ратосфена:

— *«Как я рад твоему возвращению, Ирина! Должен признаться, я знал, что ты вернёшься. Сможешь ли ты простить меня за то, что я не сказал этого тогда?! Ты знаешь, о чём я говорю, моя девочка!..»*

Слёзы выступили у меня на глазах, и я быстро смахнула их. Он знал! Конечно, Мудрейший всё знал! Как я могла сомневаться в этом?! Возвращение! Это было не просто новое путешествие по Коридору Времени, а действительно — ВОЗВРАЩЕНИЕ!

Взгляд Максима заставил меня вернуться к письму, и я продолжила читать:

— *«Итак, Нейла уже предупредила вас о подготовке экспедиции. Куда? Вы, наверное, догадались сами. Нао позаботится о вашем безопасном плавании на “Надежде”. Этим искусством сын Траэс овладел в совершенстве!*

Я мог бы сегодня же забрать тебя и Максима в Храм Книги и пригласить Тутмоса, но прежде чем вы увидите, мне надо поговорить с тобой. Твой муж — надёжный и любящий человек, и он очень нужен нам. Я рад, что ты счастлива с ним, рад, что ты смогла услышать Ка в тот день... А

ведь я говорил тебе об этом, ты помнишь?

Это всё, что я могу сказать сейчас. Добро пожаловать в Египет, Максим! С возвращением, Ирина! Мы скоро увидимся!»

Когда я замолчала, Максим задал мне вопрос, на который я смогла ответить не сразу:

— Как ты это прочитала?

Нао рассмеялся.

— Тебе придётся постепенно привыкнуть к тому, что твоя жена может делать то, о чём раньше невозможно было подумать...

Я улыбнулась.

— Здесь и ты сможешь читать даже скоропись! Ведь прочитал же название корабля...

Максим замолчал, обдумывая ситуацию.

— Верно, — наконец проговорил он и, попросив у меня письмо Ратосфена, стал робко читать: — «Итак, Нейла уже предупредила вас о подготовке экспедиции. Куда? Вы, наверное, догадались сами»...

Муж поднял на меня глаза, требуя объяснений.

— Отключи логику, — в очередной раз посоветовала я.

— Я пока не могу понять этого, — покачал головой Максим.

— Потом, не спеши.

— Хорошо. А откуда Ратосфен всё это знает?

— Недаром мы зовём его Мудрейшим! — с трепетным уважением заметил Нао.

— Это удивительный человек. Он очень помог мне, когда я первый раз оказалась в Египте. Я была очень растеряна, но гостеприимство молодого фараона и то, что случилось в Зале Знания, всё расставили по своим местам.

— Когда мне станет понятно всё то, о чём ты говоришь?

— Наверное, после беседы с Мудрейшим. Не торопи себя, дорогой.

Он улыбнулся.

— Ну что, прочитали послание Мудрейшего? — спросила за моей спиной Нейла.

— Прочитали. И я, и Максим.

— Отлично. Ну что же, можете пожелать маме удачи — сегодня пройдёт решающее испытание, после чего она сможет навестить «Надежду»!

— Ты хочешь сказать... — Нао взглянул на сестру и не договорил, потому что она прекрасно поняла его.

— Да, Нао. Мама снова сможет перемещаться в пространстве, как и раньше. Кольцо Изида оживает и зовёт её.

— Неужели мы скоро увидимся?! — ахнула я.

— Да, осталось совсем немного. Сегодня я буду с вами, маме нельзя мешать. Она позовёт

меня. Так сказал Мудрейший.

— Я видела в Храме Книги Зал Знания, пещеру с крокодилами, Центральный зал, где мы познакомились с Ратосфеном. Но наверняка это ещё не все тайны, которые он хранит в своих недрах.

Я вспомнила прекрасный сад, в котором жизнь не замирала даже в самые жаркие дни, вспомнила, как надёжно скрыт Храм от чужих глаз — и поняла, что очень соскучилась по этому мудрому великолепию.

— Храм Книги огромен, и большая его часть находится под землёй. Создание его длилось много веков, и Ратосфен оказался одним из тех, кто придумал подземную часть — ту, где Сила тренирует учеников, помогает открыть Двери Души — своего Ка.

— А что делает Мудрейший? — спросил Максим.

— Объясняет, учит, помогает им преодолеть все трудности Пути. Это нелегко, и не каждый может пройти Посвящение до конца.

Видя, что муж снова запутался, я пришла ему на помощь:

— А Траэс? На каком она этапе?

— Не знаю, — покачала головой Нейла. — Но я слышала, как Мудрейший говорил, что ей осталось всего два этапа до Совершенного Управления Силой...

— Сколько человек управляют ею?

— Наши родители, мы с Нао, ты и Ратосфен.

Всего шесть человек.

Нао посмотрел на неё с упрёком.

— А Тутмос?

— Значит, семь! — радостно улыбнулась красавица.

— Выкрутилась-таки! Настоящий индеец! — шепнул мне Максим и засмеялся — это была его любимая шутка.

Семь человек, владеющих Силой. Восьмой пока ещё даже не догадывается о том, что его ожидает.

Мудрейший говорил, что это будет тяжёлое путешествие, испытание на выносливость. Однако Ка и сама Сила давали мне понять, что всё будет хорошо, и я ни на секунду в этом не сомневалась.

Восемь человек — это так мало по сравнению с тем, что происходит на нашей родной планете! Но Сила — Её существование меняло всё! Способность управлять Ею даётся избранному человеку, и определение Ей можно дать только одно — **ЛЮБОВЬ!!!**

Как только я подумала об этом, Нао воскликнул:

— Ты поняла это? Я тоже — но совсем недавно! Когда увидел тебя с Максимом!

Секунду я смотрела на него молча, потом

спросила:

— Ты тоже умеешь читать мысли?

— Это ведь самое лёгкое! — воскликнул юноша. — А почему тоже?

— Потому что это умеет Траэс.

— Разве у тебя не получается? — удивился Нао. — Надо учиться. После беседы с Мудрейшим этому научится и Максим. Что же вы, ничего не знали? — обратился он к ещё более удивлённому мужу.

— Вы говорите о том, что самое лёгкое — это читать мысли других людей? — воскликнул он. — Но почему?

— Если хорошо чувствуешь человека и он не препятствует этому, то это действительно не трудно. А поскольку вы любите друг друга так, как наши родители, для вас это не должно представлять сложности. Нейлу я тоже чувствую хорошо, потому что люблю её...

Максим задумался.

— Значит, чтобы читать мысли, достаточно любить человека?

— Нет, конечно, нет! Об этом тебе сможет рассказать только Мудрейший. Я же могу объяснить только то, через что прошёл сам. Беседы о Силе, о скрытых возможностях человека всегда очень интересны, но говорить об этом трудно.

Вскоре юношу позвал Темет, и он убежал, но

скоро вернулся.

— Кормчий просит уделить ему несколько минут вашего времени, — серьёзно сказал он.

Мы с Максимом переглянулись и пошли вслед за Нао. С кормы за нами наблюдал Рафет. Его тёмные глаза, казалось, потемнели ещё больше.

Как выяснилось, это заметили не только мы. Именно о нашем проводнике и хотел поговорить Темет. Он приглашающе кивнул, и мы расположились вокруг него: я, Максим, Нао и Нейла.

— Я рад вашему присутствию на этом корабле. Все рады вашему присутствию... кроме одного человека.

— Рафет? — быстро спросил Максим.

— Да. Он согласился сопровождать «Надежду» только за тем, чтобы попытаться её разрушить. Теперь появились вы, и это нарушило все его планы. Будьте осторожны с ним.

— Почему Вы так спокойно говорите об этом? — воскликнула я.

— Темет знает о Силе, — вместо кормчего ответил Нао.

— Юноша показал мне Её мощь, а неожиданные появления его сестры убедили меня в том, что ЭТО есть.

— Вы видели Силу?

— Нет. Но разве для того, чтобы **поверить** ,

недостаточно усмирения бури?

Да, Темет был прав. Я видела, что и Максим признал это.

— Почему нам надо быть осторожными с Рафетом?

— Он предатель.

Немногословность кормчего была исчерпывающей. После эффектной паузы он всё же решил продолжить:

— Когда останется треть пути, Рафет сбежит с корабля, воспользовавшись бурей. Каждая гроза напоминает ему о царице...

— Откуда вы знаете о Хатшепсут? — спросила я.

— Я был телохранителем фараона.

Только когда Темет сказал это, я вспомнила, что его лицо знакомо мне. Это было действительно так.

— Мы благодарны вам за предупреждение, — улыбнулась я.

Кормчий серьёзно кивнул, и мы вернулись на нос.

Вода была удивительно прозрачной, глубина — достаточной для того, чтобы «Надежда» и идущие за ней корабли не увязли в песчаном дне, а играющие солнечные лучи создавали маслянистое переплетение света.

— Какая красота! — вздохнул рядом

Максим. — Вот где настоящая свобода!

— Да. Как ты думаешь, Рафет действительно способен предать нас?

— От него всего можно ожидать. Только — кому это всё надо? Кто за этим стоит? Вот что необходимо узнать.

Такая осторожность заставила меня взглянуть ему в глаза.

— По крайней мере, на «Надежде» мы в безопасности.

— Согласен. И вообще — поскольку мы вместе, нам ничто не угрожает, любимая. Знаешь, я хочу искупаться! — сказал Максим.

Как будто услышав его слова, Темет дал короткую команду, и гребцы дружно опустили вёсла в воду. Вскоре весь караван остановился, и воцарилась неожиданно оглушительная тишина, которую можно было пить в раскалённом влажном воздухе.

Неожиданно эту удивительную тишину разорвал радостный крик Нейлы, палуба качнулась, и тут же раздался плеск воды. Выяснилось, что она и Нао, взявшись за руки, бросились в море. Мы последовали их примеру. Я хотела нырнуть как можно глубже, но очень солёная вода выталкивала на поверхность. Мы с мужем отплыли за «Надежду», я легла на спину и наслаждалась теплом. Максим не мешал мне, лишь изредка

поглядывая на меня. Небо, кажущееся таким высоким, стало ближе. И почему-то только сейчас я поняла, что море — это живой организм, который существует со времени Создания Мира. Оно дышало, мерно покачивая меня на невысоких волнах, лазурно-изумрудное, сказочное, загадочное...

От осознания этого я с невольным трепетом погладила ладонью воду. Максим заметил моё движение.

— Что? — коротко спросил он, глядя в глаза.

— Море... Оно живое...

— Конечно. Разве ты только что это заметила? — удивился муж.

Снова раздалась команда Темета, и мы поняли, что пора возвращаться на борт. Через минуту караван отправился дальше.

После обеда мы ушли в тень надстройки, потому что жара стала невыносимой. Воздух раскалился так, что было трудно дышать. Нао сделал для нас оригинальные головные уборы из... морских губок, пористых и очень мягких. Импровизированные панамы рассмешили нас, но заставили задуматься о том, что в Природе нет ничего лишнего.

Рафет снова показался наверху. Он встал около мачты и закрыл глаза. Было видно, что наш проводник мучительно думает о чём-то.

Догадывался ли он, что мы знаем о его планах? Почему Рафет хотел сбежать? Почему Темет так спокойно и даже безразлично говорил о нём?

Нейла задремала возле меня, положив под голову горячую губку. Вдруг она сильно вздрогнула, широко распахнула глаза, потом радостно улыбнулась — и тихо заплакала, спрятав лицо в моём плече.

— Что случилось?

— Нет, нет, — успокоила нас девушка. — Всё хорошо. Мама прошла испытание. Я чувствую её радость и усталость. Ей надо отдохнуть, а чуть позже я отправлюсь за ней, Ирина!

В её голосе было и ликование, и волнение, и настоящая гордость за маму — самого близкого и родного человека на свете, несмотря на разделяющее их расстояние.

— Ты сможешь передать Траэс письмо? — спросила я.

— Конечно!

Я взяла немедленно приготовленный заботливым Нао кусочек папируса и написала ей несколько одобряющих слов, поскольку чувствовала то же самое, что и её дети. Нао тоже был счастлив и горд своей матерью, робко успокаивал сестру. Сейчас было хорошо видно, что они очень дружны. Максим выглядел взволнованным, но молчал и ни на шаг не отходил

от меня.

Вскоре Нейла без предупреждения исчезла, вовремя захватив мою записку, и в этот момент мне показалось, что время остановилось. Меньше, чем через минуту, Перстень Осириса запылал сильным рубиновым светом, и наконец на палубе появились... две Траэс!

— Ой-йе! — вырвалось у меня, и моя подруга, рассмеявшись, раскрыла объятия. Мы обнялись и дружно проговорили: — Ой-йе!

Я не могла отвести глаз от Траэс. Она совсем не изменилась, конечно, стала взрослее и ещё красивее, словно расцветала с каждым годом, и в глазах появилась обретаемая мудрость, порой лёгкая грусть. Первые несколько минут мы даже не могли говорить, только смотрели друг на друга и смеялись, чувствуя себя счастливыми. Казалось, что это сон, который вот-вот закончится...

Траэс первая смогла разжать мою руку и проговорила:

— Как я рада, Ирина! Ты не можешь себе представить, как я рада снова увидеть тебя!

— А мы... Как мы счастливы, что ты опять с нами! — воскликнула я.

«Мы»? Это слово невольно вырвалось у меня, поскольку я имела в виду нас с Максимом, и Траэс мгновенно поняла это. Она подняла глаза и, увидев моего мужа, которого обнимали Нао и Нейла, не

позволяя ему ни на секунду почувствовать себя покинутым, не удержала изумлённого вздоха.

— Если бы я не знала, что вы — муж Ирины, — слегка наклонив голову, заговорила подруга, — то приняла бы вас за Тутмоса III. Да, Нейла, ты права, этот человек очень похож на него.

Девушка скользнула к матери, прижалась к щеке губами, не выпуская руки.

— Я рад познакомиться с вами, Траэс. Моя жена много рассказывала о вас, — улыбнулся Максим, взволнованный происходящим.

— Мудрейший расскажет вам много интересного, а фараон ждёт нас в Фивах. В Египте вы узнаете много интересного. Добро пожаловать!

Траэс робко обняла Максима, он коснулся губами её руки. Через пару часов они болтали, словно давние знакомые. Нао улыбался. Он ни слова не произнёс с того момента, как вернулась Траэс. Было видно, что юноша очень волновался за неё и теперь словно оттаял. Вот Траэс протянула ему руку, он приблизился к ней — осторожно, медленно, потом кинулся в раскрытые объятия и тихо заплакал, не стесняясь ни нас, ни команды гребцов.

— Всё, хватит лужи создавать! — наконец не выдержал Максим.

Мы рассмеялись.

— Вы удивительный человек, вы это

знаете? — спросила Траэс совершенно серьёзно. Муж только улыбнулся ей в ответ. — Наверное, вы даже не могли себе представить, что такое возможно, верно?

— Да.

— Ирина, разреши поговорить с твоим мужем наедине, — попросила меня подруга.

— Конечно.

Увидев любопытство в глазах Максима, Траэс пояснила:

— Я постараюсь ответить на твои вопросы. Идём.

Максим ушёл с ней на нос, и они оставались там до вечера. Иногда он в буквальном смысле хватался за голову, бросая на меня потрясённые взгляды, стараясь осознать то, что говорила Траэс. Он в изумлении смотрел на неё, и я подумала, что, наверное, выглядела так же во время первой беседы с Мудрейшим.

Да, Траэс очень изменилась, но не столько внешне, сколько внутренне, духовно. Она стала ещё красивее, чёрные глаза излучали мудрость и свет, а густые шёлковые волосы подруга собрала в тугой узел на затылке, отчего казалась ещё выше и стройнее.

— Красивая у нас мама, правда? — с гордостью прошептала Нейла.

— Очень, — согласилась я.

— Как хорошо, что она снова такая же, как и всегда! Как хорошо, что она снова с нами!

Я обняла девушку, чувствуя её волнение. Подруга повернула голову и улыбнулась Нейле так, как может улыбаться только мама своему ребёнку.

Наконец Траэс отпустила Максима, и они пришли к нам.

— Как ты? — спросила я мужа.

— Всё хорошо. Твоя подруга рассказала мне такое, что необходимо время, чтобы осознать всё это...

— Я не сказала ничего такого. Просто ответила на его вопросы. Ты справишься с этим, — обратилась она к Максиму. — Никому не говори. Это — твоё!

По его глазам я поняла, что он узнал нечто, что изменит его отношение к жизни. Муж встряхнул головой, словно сбрасывая с себя шок, вызванный разговором с Траэс. До поздней ночи он стоял на корме, глядя на воду.

— Он справится. Он сильный человек — как и Тутмос, — подруга коснулась моего плеча, когда я уже стала волноваться за Максима. — Он очень любит тебя. И он действительно тот, кто тебе нужен. Он — твоя «половинка».

Я удивлённо посмотрела на неё.

— Откуда ты знаешь?

— Ваши Ка слиты.

— О чём ты?

— Разве ты этого не чувствуешь?

— Наверное, чувствую. Когда Максима нет дома, я знаю, что с ним всё в порядке. Помнишь, ты писала, что это же могла сказать о Мартине, когда он находился в Пирамиде. Тут так же?

— Да.

— И так же я чувствовала Тутмоса...

Эта неожиданная для меня фраза заставила Траэс улыбнуться.

— Мне с Максимом тоже очень хорошо. Я знаю, что он оберегает меня, любит и ценит. И Тутмос был таким — тогда...

— Знаешь, почему?

— Нет.

— Максим и есть Тутмос.

Траэс сказала это так, словно речь шла о самых обыденных вещах, но я во все глаза смотрела на подругу.

— Как это возможно?!

— Твой муж задал мне тот же вопрос, — засмеялась Траэс. — Это только подтверждает то, что я сказала. Но я не могу объяснить. Ратосфен поможет.

Я улыбнулась, вспомнив добрые глаза Мудрейшего.

— Я так соскучилась по нему!

Траэс прикрыла глаза.

— Ты не представляешь, что произошло сегодня, милая моя Ирина! У меня был очень тяжёлый день. Но я выдержала, потому что обо мне думали мои дети — и ты! Я так благодарна вам за поддержку! Я должна была это сделать.

— Что?

И Траэс ответила так же, как однажды сказал Тутмос:

— Пусть это останется моим воспоминанием!

Я кивнула.

— Это нелегко было осознать, но самое тяжёлое испытание — испытание разлукой. Я очень скучала по тебе, подруга!

— Мне тоже очень тебя не хватало! — улыбнулась я, стараясь не расплакаться.

Мы долго стояли, обнявшись, и просто смотрели друг на друга. Казалось, что всё время, пока мы не виделись с Траэс, было сном — долгим и странным. Подруга так же улыбалась мне, мы разговаривали обо всём и обо всех — кроме Тутмоса! Даже не знаю, почему, но это стало закрытой темой! Только поздно вечером Траэс улыбнулась:

— Почему ты не спрашиваешь меня про фараона?!

— Не знаю! — сказала я. — Максим так напоминает мне его, что когда мы познакомились, тоска отступила. Но... Представляешь, я до сих пор

помню глаза Тутмоса, когда он признался мне в любви!

— Понимаю. Ты боишься говорить о нём мужу? Боишься, что он будет ревновать?

— Да, — призналась я.

— Максим не будет ревновать, — спокойно ответила Траэс. — Он — воплощение Тутмоса... Подожди, подожди, Ирина, не пытайся сразу понять! Не спеши. Так сказал Ратосфен всего несколько часов назад, поэтому я сама ещё не до конца осознала это. Но увидев твоего мужа и поговорив с ним, я могу это подтвердить! Тутмос и Максим — это один и тот же человек. Этому есть объяснения, но Ратосфен хочет увидеть его, чтобы помочь вам разобраться.

Меня словно оглушило то, что сказала Траэс. Кажется, в нашем мире есть одно объяснение этому — переселение Души, реинкарнация. Я не могла не видеть сходства моего мужа с фараоном Тутмосом, с человеком, который подарил мне самое трепетное и сильное чувство в мире — Любовь!

— Ты поймёшь, Ирина. Ты сможешь понять. Любая, даже самая невероятная информация укладывается в сознании. Я это прошла, подружка.

Траэс произнесла это слово так, что на глаза навернулись слёзы, но я подняла голову.

— Ты об этом ему рассказала? И что он сказал? Как отреагировал?

— Почти так же, как ты. Заметила, что твоего мужа нет на палубе?

Я обернулась. Максима не было видно.

— Он с моими детьми. Они уже многое могут объяснить ему. Я же позабочусь о том, чтобы ты поскорее поняла происходящее.

После её слов настала тишина. Солнце почти село, и небо стремительно меняло свои краски. Это было так красиво, что на время мы забыли обо всём, в восторге наблюдая за закатом. Вот огромный огненный шар почти полностью опустился в море, и от миллиметрового края простёрся тонкий серебряный луч. Он пробежал от горизонта к «Надежде» и... замер на моём плече. Траэс смотрела на меня широко распахнутыми глазами. Я не шевелилась, чтобы случайно не вспугнуть луч. Через секунду он пробежал дальше и растворился за палубой.

— Что это было? — спросил изумлённый Максим, только что вернувшийся к нам. — Ты стояла вся в серебре, я думал, это у меня галлюцинации от жары. Но поскольку Траэс тоже удивлена не меньше, я могу сделать вывод, что жара здесь не при чём. Так ли это?

— Да, — улыбнулась подруга. — Что это — сейчас сказать не могу. Это будет слишком для тебя сегодня! Но это очень хороший знак, Ирина! Очень хороший!

Наше путешествие становилось с каждым часом всё интереснее. Вскоре мы ушли в каюту с Максимом. Утром я проснулась в объятиях мужа и долго слушала его ровное спокойное дыхание. Максим почувствовал, что я не сплю, и открыл глаза.

— Я тебя люблю, — прошептал он.

Я улыбнулась.

Мы вышли на воздух. Траэс уже ждала нас. Она выглядела отдохнувшей и счастливой, обняла меня и Максима, поцеловала детей. Стройная, изящная, грациозная — Траэс была для меня воплощением женской красоты. Волосы, собранные на затылке в тугий узел, не позволяли низко опустить голову, красивые плечи, точёная высокая шея, громадные влажные, как у антилопы, глаза, белоснежная улыбка... Максим с удовольствием смотрел на неё, но это не вызывало моей ревности. Я убедилась в том, что он — МОЙ! Ни одна самая красивая женщина не могла всецело завладеть его вниманием. Не то, чтобы я была в этом уверена — я это знала. И если Траэс права, значит... О, как же много это значило для *нас* ! Теперь всё то, о чём я когда-то даже боялась мечтать, становилось реальностью!

Максим и Тутмос... Двое любимых мною людей. Они похожи друг на друга как два брата-близнеца и в то же время они совершенно

разные. Я любила Тутмоса, хотела быть с ним, но не могла себе этого позволить. Нарушать ход истории нельзя, иначе можно пошатнуть и катастрофически изменить жизнь нашей планеты. Когда я вернулась из Египта в прошлый раз, то была уверена в том, что мы с Тутмосом больше не увидимся. Ведь он — фараон, он не может оставить ради меня свой мир, свою страну, потому что тогда изменилось бы всё! Если бы это вдруг произошло, то в моём мире мы не встретились бы с Максимом. Путешествие только начинается, а голова уже идёт кругом! Как же всё это осознал муж?! Ему-то сейчас вдвойне сложнее, чем мне!

Словно услышав мои мысли, Максим обнял меня за плечи.

— Как ты? — спросил он.

— Всё хорошо. А ты?

— Я в порядке. Хотя твоя подруга сообщила мне сногсшибательное положение дел, я, кажется, смог отключить логику. Но самое трудное — не думать!

— Да, Максим, я согласна.

— Как ты думаешь, когда мы увидим Мудрейшего? — спросил он.

— Наверное, когда вернёмся в Фивы.

— А от города далеко до Храма Книги?

— Не очень. На лошади — около пяти часов.

— Не далеко? — воскликнул Максим. —

Хорошо, что ты научила меня ездить верхом!

И в этот момент в тишине раздался грубоватый, глубокий и завораживающий голос, доносившийся, казалось, отовсюду, из каждой точки пространства:

— Ты и не заметишь, как промелькнёт время, проведённое в пустыне! В пустыне сутки, месяцы, годы — это немного. Даже минуты в пустыне способны тянуться очень долго, когда ты только постигаешь её величие. Но потом время летит всё быстрее. Пустыня — это тот же океан, та же стихия, только вот воды в ней почти нет! И это — главное отличие, которое способно свести с ума!

Я вздрогнула и огляделась. Только когда прошло замешательство, я поняла, что неожиданную речь произнёс Рафет. Он стоял около мачты, довольно далеко от нас, но ветер и тишина донесли даже короткий вздох нашего проводника.

— Кому, как не вам, знать это! — проговорил Максим, чуть заметно поклонившись Рафету.

— Я не намерен говорить более! — неожиданно жёстко ответил он и быстрыми тяжёлыми шагами ушёл с палубы.

— Станный человек, — задумчиво сказал муж, глядя ему вслед.

— Он не нравится нам. Но без него мы бы так и не нашли Акко, тот город, что стоит на месте рыбацкой деревни, где родилась мама и дядя

Трилах, — объяснил Нао, подходя к нам.

— Откуда Рафет знает эти места?

— Он сказал, что был здесь очень давно, ещё до того, как оказался в Египте. Более того, Рафет знает все подводные течения и отмели, опасные для нашего каравана.

— И после того, как он вам помог, Рафет собирается покинуть «Надежду»? Зачем?

— Не знаю, — несколько удручённо проговорил Нао.

— Не переживай, мы всё выясним, — успокоил его муж.

Ещё меня удивило то, что Рафет обратился именно к Максиму. Может, он всё ещё думал, что перед ним — сам фараон Тутмос? Я поделилась этими мыслями с мужем.

— Я, честно говоря, подумал так же, — сказал он, чуть заметно улыбнувшись. — Но это, по-моему, практически невозможно. Ведь одеты мы с тобой как люди НАШЕГО мира, НАШЕГО времени!

— Да, но если бы не майка и шорты, тебя было бы невозможно отличить от Тутмоса!

Максим засмеялся.

— Я не могу представить фараона в моей одежде! — признался он.

В этом муж был прав. Я на секунду вообразила Максима в одеянии Тутмоса. Право же,

ему очень шло!

Траэс, улыбаясь, приблизилась к нам.

— Только что Нейла доставила новое письмо от Мудрейшего.

Она протянула свиток Максиму — торжественно и спокойно. Муж взглянул на неё.

— Прочти это, пожалуйста.

— Я?!

— Прочти.

Это простое слово прозвучало как приказ, и Максим подчинился.

— «Я рад снова приветствовать вас! Пусть Великий Осирис хранит вас в пути!

Простите, что не смог до сих пор посетить «Надежду» и увидеться с вами. Неотложные дела не позволяют мне навестить вас. Но скоро всё изменится. Я в Фивах вместе с Тутмосом и Мартином. Трилах привёз меня сюда. Так что не удивляйтесь, если вскоре вас будет ждать приятный сюрприз!

Мы с Мартином готовим всё необходимое для экспедиции. Мальчик он очень способный (Траэс зарделась от гордости за своего мужа). Мартин может находить выход из любых сложных ситуаций. Мне радостно, что у меня есть такой помощник.

Максим ещё не догадался, для чего необходимо его участие в нашей экспедиции? Всё

скоро объяснится, наберитесь терпения. Тутмос ещё не знает о вашем прибытии — и не узнает до того момента, когда «Надежда» причалит около его дворца в Фивах.

Не сомневаюсь, что благородный Темет уже предупредил вас о том, что с Рафетом вам надо быть осторожными. Он не знает, что настоящий фараон в Фивах, а не на борту корабля. Проводник не представляет, что ему делать дальше, а неизвестность — это почти паника. Присутствие Максима и Нао смешали все его планы. Но Сила не оставит вас! Я люблю вас всех и очень хочу поскорее увидеться! До встречи. Ратосфен».

Максим, потрясённый тем, что смог прочитать послание Мудрейшего, глубоко вздохнул. Траэс смотрела на нас, ожидая ответа. Нао старательно изучал глазами палубу.

— Ирина, я действительно похож на фараона? — наконец спросил меня муж.

— Очень, — призналась я.

— Всё равно не понимаю! — пожаловался он. — Значит, мы были правы?

— Да.

— А что скажешь ты, Траэс?

— Я догадываюсь, о чём ты. Нет, Максим, Рафет не станет убивать тебя — по крайней мере, на «Надежде». Это подпишет ему смертный приговор. Поэтому он постарается избавиться от

фараона, скорее всего, во время какого-нибудь большого праздника, оставаясь незаметным для окружающих. А это возможно только при огромном скоплении народа. Следовательно — избегай толпы, — заключила подруга.

Максим задумался.

— Ты права. Я с детства не люблю толпу. А как же настоящий фараон?

— Тутмос защищён Силой, броня которой надёжнее любого, самого крепкого, щита, — вступил в разговор Нао, следивший за палубой, в любую секунду готовый предупредить о приближении Рафета. — Ты же видел, как Она укрыла корабли от шторма!

— И эта же Сила спасла меня и Мартина — хотя там дело было в другом, — сказала я и покосилась на Траэс, слишком поздно вспомнив, что обещала ничего ей не говорить. Но моё волнение оказалось напрасным.

— Ты говоришь о том, что произошло с Мартином в Пирамиде? Он рассказал мне, — улыбнулась подруга.

— В ЭТОМ времени и в ЭТОМ мире с нами ничего не может случиться, — постаралась я объяснить мужу.

Максим покачал головой.

— Как только начинает усваиваться какая-нибудь невероятная информация, как

обрушивается новая, ещё более непонятная!..

Он вздохнул. Я посмотрела ему в глаза, и Максим улыбнулся.

— Знаю, знаю. Надо отключить логику. Кажется, это начинает у меня получаться. Только всё равно потом объясни мне, хорошо?

— Договорились.

— Мне хочется поскорее поговорить с Мудрейшим.

— Понимаю, — сказала Траэс. — Я слышу трепет в твоём голосе, когда ты говоришь о Ратосфене. Это не удивляет меня. Я сама всегда только так говорю о нём.

— И я, — поддержала я подругу.

— И мы, — заверил Нао, обнимая сестру за плечи.

— Почему ты не с Мартином? — вдруг спросила я.

— Он нужен Тутмосу и Ратосфену, — спокойно сказала она. — Я скучаю по нему. Мы будем вместе, когда «Надежда» вернётся в Фивы. Мне радостно, что Мудрейший хвалит его. Знаешь, он совсем не изменился. Он любит меня, Ирина! И я это знаю, хотя Мартин никогда не показывает этого при людях и даже не прикасается ко мне. Но когда мы остаёмся с нашими детьми... О, как я люблю эти тихие вечера, когда мы просто семья! Я чувствую себя очень счастливой. И ещё мне

нравится быть женой и матерью. Мне нравится оберегать моих любимых людей. Надеюсь, муж и дети ценят это!

Траэс с притворной строгостью произнесла эти слова, и брат с сестрой кинулись в раскрытые объятия, смеясь и кружа её за руки. Максим обнял меня, наблюдая за ними. Траэс успокоила детей и улыбнулась, обернувшись к нам.

Дни проходили быстрее, чем хотелось бы. Нам с Траэс было не наговориться друг с другом. Оказалось, что я очень по ней соскучилась. Максим понимал меня и не обижался, когда мы убежали на нос и подолгу оставались там. Однажды он внимательно и нежно смотрел на меня, устроившись в тени надстройки, и вдруг я совершенно чётко уловила его мысли. Это было неожиданно, но я постаралась не подавать вида, что это действительно происходит с нами. Однако его настоящая, искренняя Любовь и нежность были настолько естественны, что я слегка повернула голову и посмотрела на мужа. Он обрадовался, подошёл к нам и воскликнул:

— Ты уловила? Ты меня слышала, да?

Я засмеялась — сейчас Максим напоминал ребёнка, которому обещали мороженое за хорошее поведение.

— При чём тут мороженое? — немедленно спросил он.

Признаться, у меня не нашлось слов.

— Ты тоже?!

— Конечно, — заверила нас Траэс. — Ведь это очень просто. И вы научились улавливать мысли друг друга сами! Не об этом ли говорил мой сын?

— Об этом! — дружно согласились мы.

— Отлично. Это умение очень поможет нам в экспедиции. Нао, Нейла, идите сюда! — позвала она детей.

Они прибежали, сели рядом и внимательно посмотрели на нас.

— Им ещё рано, — улыбнулась Траэс. — Они научились слышать только друг друга. Путешествие станет для вас хорошим уроком, — обратилась она к нам.

— В чём?

— Во всём, — серьёзно ответила она.

Ночью мы с Максимом вышли на палубу. Крупные яркие звёзды сияли так низко, что казалось, их можно достать рукой. Над мачтой «Надежды» мерцало созвездие Ориона, а Млечный Путь разделял небо на две половинки. Слева звёздная река чуть-чуть не доходила до горизонта — узкая полоска берега отделяла её от воды.

Гребцы спали каждый на своём месте. Тишина — звенящая, хрупкая, изумительная — пьянила, как хорошее вино. Ночью становилось

прохладнее, и мы не могли надышаться терпким морским воздухом.

Вахтенные дремали у рулевых вёсел. Сон их был чутким и быстро восстанавливал силы. Вода — маслянисто-чёрная и переливающаяся — в эту ночь напоминала зеркало. Гладкая и сияющая отражениями бесконечных звёзд, она завораживала и манила. Иногда даже становилось не по себе, и тогда я переводила взгляд на удивительное мерцающее небо.

— Правда ли, — медленно и тихо заговорил Максим, — что расположение пирамид соответствует Поясу Ориона? Как думаешь, кто их построил?

— Люди их построить не могли! — вдруг услышали мы незнакомый голос и одновременно обернулись.

Перед нами стоял юноша, который был рулевым нашей «Надежды». Я знала о нём только то, что Темет учит его многим премудростям мореплавания.

— Простите мою дерзость, — чуть застенчиво и учтиво проговорил наш собеседник. — Я случайно услышал ваш разговор. Я хотел сказать...

— Что?

— Вы... Я... Мы не случайно находимся сейчас именно на «Надежде».

— Кто ты, юноша? — строго спросил муж.

— Меня зовут Мерхетеп. Я провёл в странствиях половину своей жизни. Только вы поймите, я не хвастаюсь, я хочу, чтобы вы поняли меня...

— Сколько же тебе лет? — спросила я.

— Двадцать. С десяти лет я помогаю своему дяде, Темету.

Мы переглянулись. Мерхетеп производил впечатление уверенного в себе человека, несмотря на юность. Он был красив — большие чуть раскосые глаза, короткий «ёжик» чёрных волос, прямой нос, хорошая осанка и сильное тело, натренированное постоянной работой на вёслах.

— Что ты хотел сказать о пирамидах?

— Два года назад я был в пустыне и увидел Зажжение Факела Пирамиды. Даже с воды это зрелище не столь эффектно. А в песках...

Мерхетеп прикрыл глаза, вспоминая.

— Луч уходит в чёрное небо, усыпанное миллиардами звёзд, но уходит не куда-нибудь, а в Пояс Ориона! И мощный ответный Факел Вселенная присылает именно оттуда!!!

— Орион? — вскричали мы.

— Да. Почему — я не знаю.

Он вдруг смутился.

— Простите, — пролепетал юноша. — Мне надо идти.

— Мы ещё поговорим, — улыбнулся ему

Максим.

— Поговорим, — эхом отозвался Мерхетеп и скользнул на своё место.

— Что ты об этом думаешь? — спросил муж.

— Не знаю... Тихо! Смотри!

Мы отступили назад и уселись на свёрнутом прямоугольном парусе, чтобы нас не было видно.

На корму вышла Нейла. Она немного покружилась, раскинув руки, и тихо засмеялась, глядя в небо.

— Мне сегодня не спится, — радостно сообщила девушка звёздам.

— И мне тоже, — услышали мы негромкий голос Мерхетепа.

Нейла приглушённо вскрикнула.

— Не бойся. Позволь мне хотя бы несколько минут поговорить с тобой.

— Это ты, Мерхетеп? — голос девушки дрогнул и тут же стал насмешливым.

— Да, я.

— Ты можешь говорить со мной до... первой упавшей звезды! — позволила Нейла.

Он приблизился к красавице и горячо зашептал:

— Ты не знаешь меня, не знаешь, кто я. Это неважно для нас сейчас...

— Для нас? — удивилась Нейла.

— Да. Я люблю тебя.